

- Добро пожаловать домой, леди Розмэйн, - сказал Норберт.

Я вернулась в замок с Фердинандом, будучи вызванной Сильвестром, чтобы доложить о Хассе и Фестивале урожая. Я планировала почитать в своей комнате, пока не настало время встречи, и пока у Фердинанда была работа, которую он должен был выполнить в своем здешнем кабинете.

... У него постоянно есть работа, которую срочно надо сделать, куда бы он ни отправился. Фердинанд очень любит работать, верно я понимаю?

- Бригитта, Дамуэль, пожалуйста, используйте это время, чтобы отдохнуть. Вскоре вам нужно будет сопровождать меня обратно в храм, но я надеюсь, что вам все равно придется по нраву этот перырыв.

- Мы благодарны вам за вашу заботу.

Когда пришло время моей встречи с Сильвестром, Рихарда забрала мою книгу. Я вышла из комнаты, моими телохранителями сейчас были Корнелиус и Ангелика и когда я начала спускаться по лестнице, я увидела Вилфрида.

О, это Вилфрид ... Надеюсь, он больше меня не побеспокоит новыми тупыми жалобами.

Вилфрид, вероятно, пребывал под впечатлением, что я, как приемная дочь Сильвестра вторглась на его личную территорию. Мы были братом и сестрой только по названию, и, во всех смыслах и целях, мы все еще были в значительной степени незнакомцами. Для него это выглядело так, как будто ко мне относились с намного большим благорасположением, чем к нему, несмотря на то, что я была всего лишь удочеренным ребенком, поэтому неудивительно, что он был так расстроен. Но мне то что до того?

Пытаясь сделать вид, что я его не замечаю, мои глаза подсознательно сместились в сторону, чтобы потерять его из виду, но это не помешало мне услышать его наполненный горечью голос:

- Снова идет в кабинет отца ...? Нечестно.

Он скривил при этих словах лицо, как будто он увидел что то очень неприятное и нежеланное, но как же мне хотелось пожаловаться на то, что это происходит снова. Сдерживая желание полностью проигнорировать его и пройти мимо, я задумалась. Думаю, лучше всего здесь дать ему понять, что я совсем не получаю более благожелательного отношения чем он.

- Если ты категорически настаиваешь на том, что это несправедливо, Вилфрид, то почему бы нам не попробовать на день поменяться местами? - Спросила я, элегантно наклонив голову и пытаюсь улыбкой скрыть испытываемое мной недовольство и разочарование.

Вилфрид тоже склонил голову:

- Э ... Ты про что это?

- Я собираюсь доложить Сильвестру о своих действиях, после чего я планирую пообедать и вернуться в храм. Но я предлагаю тебе отправиться в храм вместо меня и провести день в качестве Верховного епископа, - объяснила я. Это была идея, которую я придумала на месте, но, на мой взгляд, она казалась довольно неплохой; таким образом он бы гораздо лучше осознал свое нынешнее положение после того, как испытал бы мою жизнь в храме.

Ну же, Вилфрид, не колебись, шагни вперед, прими это предложение. И Фердинанд превратит твое сердце в кусок льда.

- Этот обмен начнется после сегодняшнего обеда и до начала первого завтра, мы вместе распланируем наше время обмена на день вперед во время завтрака и обсудим его друг с другом во время второго полдника. Я вместо тебя пойду на твои уроки, а ты, Вилфрид, попытаешься стать лучшим чем я Верховным епископом, приложив для этого все свои силы.

- О, Розмэйн! Это блестящая идея!

- Лорд Вилфрид! Леди Розмэйн! - Воскликнул Лампрехт с серьезным и мрачным выражением лица, прерывая наш разговор. Его подопечный, Вильфрид, был взволнован, предстоящим выездом из замка, но Лампрехт, как его телохранитель и мой старший брат, был не слишком то этим доволен. Его работа заключалась в том, чтобы помешать нам делать именно вот такие вещи, что было достойно всяческого уважения, но я не собиралась позволить ему помешать осуществлению моего плана; я уже наелась досыта этого скулежа Вилфреда, что начинался каждый раз как тот видел меня, о «нечестности».

- Лампрехт, люди, которые не извлекают уроков из сказанного им, должны тогда учиться на собственном опыте. Более того, Вилфрид же сам этого хочет Плюс ты сам ведь хотел показать ему, насколько велик разрыв между мною и им, дорогой брат, мысленно добавила, лучезарно улыбаясь. Если он хочет остановить это, ему придется сначала отговорить Вилфрида.

- Я обсужу это с Сильвестром. - Если ты пойдешь и сначала переоденешься, то как раз успеешь на собрание, пропустив его скучную часть, - сказал я, прежде чем преобразовать фейкамень в своего ездового зверя, чтобы следовать дальше.

- А это еще что такое?!

- Мой ездовой зверь. Сильвестр разрешил мне использовать его в главном здании, иначе я бы заболела от постоянной ходьбы.

- А у меня еще даже нет ездового зверя! Розмэйн, вот всегда с тобой так! Нечестно!

И вот опять все по новому ... Я сдержала вздох и просто поехала прочь. - Тебе лучше поскорее переодеться; Сильвестр уже ждет в своем кабинете.

Когда я, в конце концов, прибыла на место проведения собрания, его уже было уже пора начинать. Сильвестр, Фердинанд и Карстедт уже были там, выдворив из комнаты всех своих свитских, то есть рыцарей и слуг. Своих я тоже оставила снаружи.

- Ты опоздала, Розмэйн. - Выказал свое недовольство Фердинанд, как только я закрыла дверь, и поэтому мне пришлось объясниться, пересказав только что состоявшийся разговор с Вильфридом, а также свою блестящую идею.

- Я, как минимум хотела бы, чтобы Вилфрид понял, какой он лентяй по сравнению с другими и насколько смехотворны его жалобы в отношении меня. Так же было бы неплохо если бы он перестал намеренно искать меня что бы высказать свои жалобы и я бы была более чем счастлива, более не встречать его при подобных okazиях. Но он ведь просто не унимается, и я не могу обещать, что смогу и дальше терпеть его. На днях я чуть не применила на нем «Давление» в полную силу.

- Для кого-то не умеющего защищаться очень опасно подвергаться твоему «Давлению», - заметил Фердинанд, однажды испытывший его на себе.

Глаза Сильвестра расширились в удивлении:

- Но что это за поездка в храм? Ты хочешь, чтобы он провел с Фердинандом целый день?

Это слишком жестоко.

- Сильвестр, а как же я, что проводит с Фердинандом каждый день? А это тогда получается не жестоко? Если что и нечестно, так это именно вот это. Разве он не испытывает жалости, что я оказываюсь покинута в моей собственной долине отчаяния, каждый раз когда Фердинанд наваливает на меня очередной груз совершенно невообразимых задач?

- Ну так это ты та самая чудило, которой удалось настолько сблизиться с Фердинандом, - немедленно последовал ответ Сильвестр.

- ... Подождите ка. Ты, самый большой чудило, которого я только знаю, относишься ко мне как к чудиле?!

- Что?! Ты смеешь называть меня чудилой?!

Мы с Сильвестром свирепо уставились друг на друга, наше напряженное состязание взглядов было прервано только вмешательством Карстедта:

- Ну же, ну же, успокойтесь. Вы оба чудилы. – Эти слова показались мне через чур уж через край, но в любом случае он затем погладил себя по подбородку и своими следующими словами поддержал меня:

- Я понимаю твою точку зрения, Розмэйн. Лампрехт часто упоминал, что лорд Вилфрид никого не слушает, поэтому, возможно, отправка его в храм будет для него полезна. Лампрехт также неоднократно бывал в храме и знаком с вашими слугами, поэтому он будет более чем способен охранять лорда Вилфрида на протяжении этого времени.

Сделав Карстедта своим союзником, я повернулась к Фердинанду. Все, что мне было нужно чтобы выиграть эту битву, это его поддержка. Но когда я посмотрела ему в глаза взглядом полным надежды, он ответил крайне холодным взглядом.

- Меня несколько не волнует Вилфрид и его воспитание. Поторопись и закончи уже свой отчет....

... Лааадно.

Когда я докладывала о Хассе, наконец прибыл и Вильфрид. По тому, как он с любопытством осматривал комнату, было понятно, что он здесь был впервые.

- Вилфрид, ты серьезно намерен поменяться местами с Розмэйн? Позволь мне дать тебе отцовский совет: брось эту затею.

у- слышав явное несогласие Сильвестра почти в тот момент, когда он вошел в комнату, Вилфрид надулся и нахмурился. Я сделала шаг вперед и поддержала его.

- Сильвестр, но это ведь то, чего действительно хочет Вильфрид. Пожалуйста, исполните его желание.

- ... Розмэйн. - Вилфрид посмотрел на меня с искренней благодарностью, совершенно не обращая внимания на то, что я на самом деле поступила так, только из – за того что замыслила его крах. Честно говоря, мне было немного не по себе из-за того, что я настолько старательно и тщательно вводила его в заблуждение, но мне нужно было обзавестись каменным сердцем, чтобы дальше мочь жить спокойно.

Я посмотрела на Фердинанда:

- Вы ведь обещали мне поддержку в исполнении моих желаний, Фердинанд. И это ведь Сильвестр приказал вам сделать это, не так ли?

Сильвестр тут же скривился, и, увидев это, Фердинанд скривил губы в довольной ухмылке, по которой я прочитала что он понял, что может использовать эту ситуацию, чтобы отомстить Сильвестру за необоснованное задание, которое тот ему дал.

- Если я смогу выполнить невыполнимую задачу Сильвестра, присмотрев за Вильфридом в храме в течение дня, я с радостью сделаю это, - сказал Фердинанд, с большим удовольствием наблюдая за тем, как Сильвестр скривился еще сильнее. Фердинанд был ключевой деталью плана по переезду Вильфрида в храм на один день, и, имея его на моей стороне, я была уверена, что у Вилфрида будет очень насыщенный день.

Я улыбнулась радостной улыбкой:

- Теперь, когда Фердинанд дал свое разрешение, я прошу вас дать и свое, Сильвестр. Пора Вилфриду увидеть приют, осознать свое положение и понять, что он должен делать и как себя вести. Если его отношение к учебе не будет исправлено в ближайшее время, то его на путь истинный наставить больше не получится.

- ... Фердинанд, это ты научил ее этому? Она плюётся ядом с искренней улыбкой на лице, - измученным тоном произнес Сильвестр, ставя нас с Фердинандом на один уровень этим сравнением.

Мы с Фердинандом обменялись взглядами. ...А разве не ясно? Ответ же очевиден.

- Она всегда была такой.

- Это его обучение сделало меня такой.

Но почему-то мы с Фердинандом дали разные ответы. «Странно», - подумала я, когда рассерженный Сильвестр махнул рукой, выгоняя нас из комнаты.

- Хватит уже. Я все понял. Если это то, что ты хочешь, Вилфрид, ты можешь поменяться местами с Розмэйн на день. Просто помни, что я пытался тебя остановить. Все, пошли прочь.

- Вилфрид, я предлагаю обсудить вопросы за завтраком. Мне нужно будет дать указания моим слугам в храме, а тебе понадобится одежда, которую можно будет носить в храме, - объяснила я, взбираясь по лестнице в своем одиночном Пандабусе. Мы вдвоем возвращались в северное здание после того, как нас выгнали из кабинета Сильвестра.

Только я вошла в свою комнату и избавился от ездового зверя, я почувствовал, как сила покидает мое тело.

- Вы в порядке, леди Розмэйн? - Спросил Корнелиус, обеспокоенно глядя на меня. Он проявлял странную чрезмерную опеку с тех пор, как Вилфрид заставил меня шлепнуться лицом о пол на моей церемонии крещения.

- Я просто немного устала. Все будет хорошо.

Вилфрид потребовал право езды на Лессе вместо меня, а затем начал осыпать меня жалобами, когда Пандабус не двинулся с места. Впрочем, это вряд ли была моя вина - просто у нас различалась мана. Общаться с ним было особенно утомительно, так как в храме не было столь плохо воспитанных детей, но я не могла позволить так утомиться. Мне все еще нужно было дать Франу указания, что делать, когда он будет принимать Вилфрида.

- Рихарда, я хочу написать письмо. Пожалуйста, приготовьте ручку и бумагу.

- Миледи, что заставляет тебя думать, что отправить Вильфрида в храм - хорошая идея? - обеспокоенно спросила Рихарда, беря ручку и бумагу.

- Признаюсь, я не особо задумывалась над этим вопросом. Все таки я большую часть своего времени провожу в храме, поэтому мне хотелось бы знать, как живет родной ребенок эрцгерцога. - Я начала размышлять о том, что мне нужно было объяснить Вилфриду за обедом. Во-первых, он должен работать в храме Верховным епископом, а не играть. Во-вторых, ему не разрешалось жаловаться на то, как с ним обращались мои слуги.

- Вилфрид, пока ты будешь в храме, ты будешь не сыном эрцгерцога, а Верховным епископом. Пожалуйста, делай свою работу как следует. Кроме того, я прикажу своим слугам относиться к тебе как к Верховному епископу, поэтому, пожалуйста, не ожидай, что они будут к тебе снисходительны.

- Ты последний человек от которого я хочу слышать такое. В отличие от тебя меня совсем не балуют, - искренне обидевшись, надул губы Вилфрид. Казалось, он и вправду не подозревал, что его то как раз и балуют.

- Тогда у тебя не возникнет трудностей с моими слугами, которые будут относиться к тебе как к Верховному епископу.

- Ну конечно. - Согласился Вилфрид, гордо выпятив грудь, и, похоже, он действительно так и думал. Лампрехт, с другой стороны, заметил подтекст, скрывающийся за моими глазами, и бросил на меня обеспокоенный взгляд, но я с улыбкой на губах, проигнорировал его.

- В храме есть комнаты для телохранителей, но не для слуг дворян. По этой причине о тебе будут заботиться исключительно мои слуги, а так как среди них есть и мужчины, и женщины, тебе ни в чем не будет недостатка. Я попрошу Лампрехта сопровождать тебя в качестве телохранителя; как мой брат, он привык посещать храм. Дамуэль и Бригитта тоже будут там.

Все остальные слуги Вилфрида выразили явное облегчение от того, что им не придется отправляться в храм. Только Лампрехт все еще продолжал нервничать. Он, несомненно, давно понял, что я делаю все это совсем не по доброте душевной; у него было плохое предчувствие по поводу всей этой ситуации, и очень хорошо, что он был таким проницательным.

- Поскольку мы меняемся местами, я буду использовать твои комнаты. Все твои слуги кажется мужчины, поэтому я прошу тебя разрешить Рихарде сопровождать меня.

- Да, конечно, - с возбужденной улыбкой ответил Вилфрид.

Вскоре мы закончили обед. По моей просьбе Рихарда отослала ордоннанц Дамуэлю и Бригитте, сообщив им, когда приедет Вилфрид. Они смогут закончить необходимую подготовку в кратчайшие сроки, поэтому все, что мне нужно было сделать сейчас, - это проводить отправляющихся в храм.

- Фердинанд, пожалуйста, сообщите Франу, что он должен относиться к Вилфриду так же, как он относился бы ко мне. Вот расписание для него. Лампрехт будет там, чтобы помочь с расчетами, поэтому я не думаю, что это помешает вашей работе, - сказала я, передавая

Фердинанду письмо и предлагая использовать Лампрехта вместо меня.

Фердинанд посмотрел на этих двоих, а затем выдал свою ядовитую улыбку:

- Отлично. А теперь, Вилфрид, пора начать твой день в качестве Верховного епископа.

Я понятия не имела, что происходило в голове Фердинанда, но эта улыбка была ужасающа, как всегда. Я сделала плавный, осторожный шаг назад.

- Я намеревался путешествовать сегодня исключительно на ездовом звере, поэтому у нас не подготовлен экипаж, - продолжил Фердинанд. - Вилфрид, поедешь с Лампрехтом. А теперь поехали!

Фердинанд воссоздал своего белого льва, прыгнул на него и взмыл в небо. Лампрехт последовал его примеру и призвал своего собственного ездового зверя - волка с большими крыльями. Он посадил на него Вилфрида, затем зверь широко расправил крылья и взлетел в небо.

- Должна сказать, я не уверена, что именно я чувствую, насчет того что вы проведете ночь в комнате мальчика ... - пробормотал Рихарда, когда они улетели.

- Я хотела бы знать все, что я только смогу разузнать о повседневной жизни Вилфрида, - ответила я, прежде чем последовать за ней в его комнату. Она убедилась, что все в порядке, затем вызвала старшего слугу Вилфрида, чтобы тот приготовил стол для учебы до приезда

учителя.

- Освальд, тебе разве не нужно начать готовиться? Разве профессор Мориц не прибудет вскоре?

- Лорд Вилфрид всегда убегает, так что на самом деле его стол вообще редко заново готовят. Я рад, что мне удастся хоть раз исполнить свои обязанности слуги.

- Да что ты такое говоришь? Когда он убегает, вы должны поймать его и вернуть. Не позволяйте его стражам столь расхлябанно относиться к своему долгу, - упрекнула того Рихарда, приподняв брови, вероятно, научившись чему-то подобному, воспитывая Сильвестра.

Освальд из вежливости пожал плечами и вернулся к приготовлению стола.

Вскоре прибыл и наставник:

- Могу я помолиться о благословении в знак признательности за эту счастливую встречу, назначенную благодатным днями Шутцарии, богини ветра? - Спросил он.

- Можешь.

- О Шутцария, да будет благословенна моя новая ученица. Приятно познакомиться, миледи. Я профессор Мориц, назначен вашим наставником. Пусть ваша учеба начнется немедленно и будет успешным.

Я смотрела на него, желая приступить к учебе:

- Могу я спросить, чему вы учили моего дорогого брата Вилфрида?

- В настоящее время он изучает основы грамоты.

- Вы хотите сказать, что он еще даже не умеет писать буквы алфавита?! Следует ли мне тогда предположить что его призвание работа с числами и он арифметический вундеркинд? - Воскликнула Рихарда. Я уже знала, что Вилфрид еще не умел писать слова, но казалось, что Рихарда не осознавала, насколько постыдно необразован тот был. Она подошла к Морицу и посмотрела ему прямо в лицо.

- ... Э, нет. Он все еще ... эээ ... неопытен, и ... - голос Морица становился все слабее и слабее, пока он в конце концов полностью не затих.

Глаза Рихарды резко распахнулись, и она обрушила на него свой собственный, ужасающий в своей силе гром недовольства:

- Освальд! Профессор Мориц! Чем вы двое только занимались?! Вы вообще собираетесь воспитывать Вилфрида?! Вы, все, немедленно построились!

С этого момента никто не мог остановить Рихьярду; она собрала слуг Вилфрида и оставшихся его телохранителей, а затем начала читать им нотации. Очевидность и сила испытываемого ею гнева подсказывала мне, что подобный уровень необразованности граничил с полным забвением учебы и ничего не могла быть хуже этого. И хотя она отбрасывала прочь все оправдания, которые находили слуги и телохранители, все же оставалась одна ясная, объединяющая причина для нынешнего положения Вилфрида. Подводя итог: по сути, во всем виноват Сильвестр.

Сильвестр, по-видимому, получил должность эрцгерцога после битвы со своей старшей сестрой за этот пост. Но он ненавидел систему, которая заставляла братьев и сестер сражаться, и поэтому он постановил, что Вилфрид станет его преемником, какие у него были бы успехи в учебе. Сильвестр, без сомнения, пытался проявить доброту и избавить своего сына от того, что он сам так ненавидел, но все это обернулось огромной ошибкой.

При нормальных обстоятельствах все дети, рожденные от законных жен эрцгерцога, были равны в линии преемственности, и будущий эрцгерцог выбирался на основе того, у кого было больше маны и кто больше всего подходил для этой должности. С этой целью слуги и учителя, назначенные для ребенка эрцгерцога, полностью посвящали себя исполнению столь ответственной задачи. И это имело смысл, с учетом того, что подобное служение тому, кто становился эрцгерцогом, кардинально изменяло их будущее, приносило их семье огромную честь и всякое тому подобное. Вот почему Карстедт прикладывал столько усилий, чтобы поймать молодого Сильвестра всякий раз, когда он убегал, и вот почему Рихарда так строго того ругала при невыполнении мальцом порученного ему. Было очевидно, что Сильвестр будет вынужден делать то, что необходимо для его роста как аристократа и будущего эрцгерцога, как бы он этого не хотел.

Но Сильвестр пожелал, чтобы именно Вилфрид стал его преемником. Кто же тогда возьмется посвятить себя целиком его воспитанию? Брань и наказания в отношении ребенка, очевидно, вызвали бы гнев эрцгерцога, поэтому было намного проще и безопаснее позволить делать мальчику все что тому захочется, и тем самым заслужить его расположение. По этой причине никто не пытался упрекнуть его; все, что они делали, это пожимали плечами и улыбались в ответ на его плохое поведение.

- Освальд, ты ведь знаешь, почему ты, человек у которого в жилах течет кровь эрцгерцогов и обладающий званием дворянина, был назначен старшим слугой лорда Вильфрида?! Это было сделано для того, чтобы ты могли противостоять его эгоистичному поведению, не обращая внимания на его статус! И именно для этого, мы поручили Лампрехту исполнять в отношении того обязанности телохранителя, что тот и делала как ему было положено! А что ты вместо этого натворил?!

В юности, Сильвестра, всякий раз когда он убегал, ловили и заставляли продолжать уроки, в то время как Вилфриду позволяли делать все, что он хотел. Возможно, они были похожи по своей природе, но их воспитание и знания полученные при этом, не могли быть более различающимися. Они были яркими примерами того, что воспитание имеет такое же

значение, как и человеческая наследственность, если не больше.

Не говоря уже о том, что, согласно тому, о чем сейчас говорила Рихарда, Сильвестр сильно изменился, когда в замке объявился Фердинанд. Будущий эрцгерцог был самым младшим ребенком в семье, и появление младшего брата заставило его начать хвастаться изо всех сил. Фердинанд был талантлив, но разница в возрасте давала Сильвестру преимущество, а ключом к его росту было стремление оставаться впереди как можно дольше.

Но у Вилфрида уже были братья и сестры примерно его же возраста, и та же мотивация к нему неприменима. Фактически, он бездельничал так долго, что его младшие брат и сестра скоро превзойдут его. Случись это и у него неизбежно разовьется комплекс неполноценности.

- Рихарда, нет смысла дальше ругать его слуг, когда проблема остается нерешенной. Я считаю, что наш единственный выход - обсудить его образование и обучение с Сильвестром и Флоренсией, не так ли? - Вопросила я, когда после выслушанных нотаций и разъяснения их никчемности и величины провала порученного им задания, слуги и телохранители Вилфрида похоже еще при жизни расстались с душами, знатно побледнев и изменившись в лице. Было ясно, что все, что с этого момента говорила Рихарда, более не имело смысла, а это означало, что это была просто пустая трата времени, которое лучше было бы лучше потратить на более эффективные действия. Предполагая, что ситуация настолько плоха, насколько нам показалась, нам нужно было действовать как можно быстрее.

- Действительно, миледи. Я бы сказала, что лорд Сильвестр не считает, что лорд Вилфрид, уклоняющийся от учебы, - это такое уж большое дело, потому что он делал то же самое, когда сам был юн, - сказала Рихарда. - Конечно, он думает, что ни один ребенок в мире не хочет учиться, и отводит взгляд от ужасной правды, что лорд Вилфрид еще не может даже читать и писать. Я немедленно организую встречу с ними. - На она вышла из комнаты, с раздувающимися от гнева ноздрями.

Жутко бледные слуги и телохранители проводили её ошеломленными взглядами. Они так привыкли баловать Вилфрида, что, вероятно, никогда не ожидали, что их настолько жестко отругают, но, ... они ведь и вправду катастрофически провалили порученную им работу.

- А теперь, профессор Мориц, я предлагаю использовать это время, чтобы составить учебный план для Вилфрида.

- А как насчет вашей учебы, миледи?

- Я с нетерпением ждала возможности увидеть, как получает образование ребенок эрцгерцога, но все, что вы принесли с собой сегодня, - это таблица с алфавитом и таблицы с правилами простейшего сложения. Это материалы, которые освоили даже воспитанники моего детского дома; я ничему по ним не научусь. Похоже, сироты, начавшие работать сразу после церемонии крещения, ведут не только более насыщенный и упорядоченный стиль жизни но и более образованны чем сын эрцгерцога. - И в следующий раз принесите хотя бы одну книгу, которую я раньше не читала, добавила я про себя. Да, это было именно то, к чему я действительно

стремилась, но сейчас было не время говорить об этом. - До зимы Вилфриду ведь надо будет знать на зубок буквы и цифры, не так ли? Я считаю, что время еще есть, если мы ускоримся.

- Леди Розмэйн, если позволите высказать мне свое мнение ... Мне трудно поверить, что лорд Вилфрид сможет усвоить материал, который ему не удалось выучить за несколько лет за такой короткий промежуток времени, - сказал Мориц, дав понять столь завуалированным образом, что это не он был плохим учителем и что только Вилфрид был виноват в своих неудачах. Но если вы спросите меня, любой, кто не смог научить ребенка читать после нескольких лет обучения, вероятно, делал это совершенно неправильно. Почему Мориц не попытался изменить свой подход, чтобы заинтересовать Вилфрида?

- Все сироты в моем приюте выучили буквы алфавита и основы грамоты и арифметики за одну зиму. Важно быть заинтересованным и иметь с кем соревноваться.

Если предположить, что дела пойдут в соответствии с графиком, который я дала Фердинанду, Вилфрид прямо сейчас играет в каруту с сиротами и терпит унизительное поражение. Мой план состоял в том, чтобы принести на зимнее собрание книги с картинками, каруту и игральные карты, чтобы потрясти благородных детей, но я не видела никаких проблем в том что бы позволить Вилфриду поиграть в них немного раньше. Если предположить, что он действительно обладал способностями и натурой Сильвестра, он начинал учиться так быстро, как только мог, чтобы оказаться победителем.

- Я попрошу Рихарду прислать Фердинанду ордоннанц, чтобы он принес мне нужные учебные материалы. Я научу вас пользоваться ими завтра утром во время урока, профессор Мориц.

У детей, как правило, очень короткая продолжительность концентрации внимания, но наличие различных учебных материалов означало бы, что, когда Вилфриду надоеет что то одно, мы могли просто перейти к другому. Каждый день, он пусть по крупичкам, но учился бы. Я обсудила с Морицем принцип постановки ряда небольших задач, которые должен будет выполнить Вилфрид, и то, как каждое достижение даст ему возможность похвастаться перед родителями за обеденным столом. Это послужит прочной основой для всего учебного плана.

Сначала Мориц просто удивленно моргал, но по мере того, как я продолжала, в его глазах становился все более и более заметен страх.

- Леди Розмэйн, мне кажется ... кхм ... довольно трудно поверить, что вы только что прошли крещение.

- Это, несомненно, результат обучения у Фердинанда. И хотя это может показаться очень необычным, в Священных Писаниях говорится, что те, кто пытаются познать женские секреты, редко оканчивают свои жизни в покое и благополучии, - сообщила я, сопроводив эти слова свое мрачным смехом.

На этот раз Мориц смотрел на меня с неподдельным ужасом в глазах.

Я сделала это, чтобы предупредить его, чтобы он не копал глубже, а не чтобы напугать его ... но, полагаю, я перестаралась? Упс.

В последнее время так много людей относились ко мне как к взрослой, что я забыла, насколько ненормальной я казалась со стороны. Нормальный ребенок не стал бы наставлять подобным образом своего учителя, как преподавать, и, конечно же, он не стал бы составлять учебные планы для старшего брата, который был примерно его возраста.

- Фердинанд сказал, что я не совсем обычный ребенок. Но именно поэтому, пожалуйста, постарайтесь не сравнивать Вилфрида со мной вслух - это только ослабит его мотивацию, - сказала я.

Мориц, испуганно кивнув, глядя на меня, как на какую то ошибку природы.

Прозвенел пятый колокол, а Рихарды все еще не было видно. Либо организация встречи у нее заняло намного больше времени, чем ожидалось, либо она уже читала Сильвестру довольно горячую нотацию.

Как только Мориц ушел с планом учебы до зимы, я обратилась к Освальду. Он дрожал от страха при мысли, что Рихарда уволит его.

- Освальд, что стоит дальше в расписании Вилфрида?

- Свободное время, миледи. Вилфрид использует это время, чтобы практиковаться в фехтовании, и, если разрешено, встречается со своими младшими братьями и сестрами в главном здании. Как вы распорядитесь этим временем, леди Розмэйн?

У меня был только один способ провести с удовольствием свободное время. Я хлопнула в ладоши и усмехнулась.

- В этом замке есть комната с текстами, верно? Пожалуйста, отведите меня туда.

Для этого я забралась в своего ездового зверя, и Освальд повел меня в комнату с текстами. Слуги и телохранители Вилфрида должны были следовать за мной, как обычно они должны были за своим подопечным, и я полностью игнорировала то, с каким любопытством они смотрели на Лесси, пока мы были в пути. Они вскоре привыкнут к нему, так же, как слуги и чиновники в залах и коридорах, которые при виде Лесси непроизвольно отступал к стенам, награждая её испуганными и любопытными взглядами.

- Какая большая комната для текстов! - Воскликнула я, когда мы прибыли на место. Она была намного больше, чем храмовая, да и содержимое её было намного богаче. Большие книжные

полки были забиты документами. С первого же взгляда я увидела десятки предметов, которые были слишком велики что бы я могла поднять их и сотни вполне доступных мне по размеру. Это было намного больше похоже на библиотеку, чем комната текстов в храме, которая была скорее хранилищем документов, чем чем либо еще. Это была самая близкая вещь к библиотеке, которую я когда-либо видела в этом мире. Запах старой бумаги и чернил был настолько приятен, что само пребывание здесь наполняло меня энергией.

Ммм ... Как хорошо пахнет!

Моим намерением было ускорить распространения легенды о святой, чтобы я могла единолично завладеть храмовую комнату с текстами, но, если подумать, будет намного лучше начать работать в комнате текстов замка в качестве библиотекаря. Мне придется подумать о том, чтобы выйти замуж за Вилфрида, чтобы получить полный контроль над этим местом.

- Ааа, это настоящее блаженство... Подумать только, что я наткнулась на такую огромную кладезь книг. Освальд, не могли бы вы передать мне самую левую книгу вон на той полке? Затем вы можете пойти и заняться своими делами.

- ... Позвольте уточнить, это вы про какие «дела» говорите? - С любопытством спросил Освальд, но по прежнему сохраняя вежливый тон.

- Вы, как старший слуга, должно быть, очень заняты, не так ли? Вы можете оставить здесь минимальное количество слуг и вернуться в покои Вилфрида, - ответила я.

Освальд удивленно моргая, принес мне книгу, но я действительно не знала, почему он был так смущен. У моих служителей в храме было много работы, помимо заботы обо мне, и Рихарда всегда деловито перемещался по моим покоям, пока я читала. Наверняка, у него тоже было много дел.

- Если кто-то желает остаться и почитать вместе со мной, он может остаться, - продолжила я. - Я считаю, что делиться подобным блаженством с другими - настоящая добродетель. Кроме того, не разговаривайте со мной до обеда, если только дело не является срочным.

Сказав это, я открыла книгу. На моем лице появилась улыбка, когда я посмотрела на первую страницу. Это был сборник рассказов о рыцарстве, собранный из песен, которые менестрели пели о рыцарях. Достаточно сказать, что он будет весьма неплох в качестве справочного материала когда я начну делать свои собственные книги.,

Эх... У Вилфрида такая замечательная жизнь. Как хочется, чтобы это у меня было бы столько свободного времени каждый день.

В последнее время я была так занята что у меня совершенно не было возможности почитать, кроме кратких моментов отдыха, которые иногда создавал для меня Фран. От всего сердца я была рада, что поменялась местами с Вильфридом.

Я погрузилась в мир книги, водя пальцами по бумаге и покачиваясь, довольная запахом чернил. Мое зрение было сосредоточенно на буквах, и я совершенно перестала обращать внимание на какие либо звуки. Я настолько погрузилась в удовольствие чтения книги, что даже не заметила, как на меня, с какими растерянными лицами, смотрели слуги и телохранители Вилфрида.

- Миледи, время обеда! - Заявила Рихарда, выхватывая книгу у меня из рук и возвращая меня к реальности. Время для своего вмешательства она подобрала крайне неудачное - рыцарь телохранитель принцессы только что отправился убивать демонического зверя, проклявшего принцессу, когда она шагнула вперед, чтобы защитить своего отца, короля.

- Рихарда, могу я одолжить эту книгу и взять её в свои покои?

- Да, конечно. Я сделаю все необходимые распоряжения. И под этим я подразумеваю: Освальд, позаботься об этом. Я приведу миледи в столовую, как только она переоденется, - сказала Рихарда, доверив книгу Освальду и уводя меня прочь. Она назначила встречу с Сильвестром за ужином и очень хотела высказать ему свое мнение о образовании его сына. Как и ожидалось, она немало чего высказала ему на эту тему, договариваясь о предстоящем разговоре.

- Рихарда, я хочу, чтобы ты также послала ордоннанц Фердинанду.

- О? А при чем здесь юный господин Фердинанд?

- Я хотела бы, чтобы он захватил с собой учебные материалы для Вилфрида. Обычно он возвращается в свои покои к обеду, поэтому, как только прозвенит шестой колокол, мы можем отправить ему сообщение, не беспокоясь о том, что Вилфрид спросит, что было в сообщении.

Рихарда покачала головой и сердито посмотрела на меня.

- Шестой колокол давно уже прозвенел, миледи. - Очевидно, я была так поглощена книгой, что даже не заметила этого. Упс.

Как только мы вернулись в мои покои, Рихарда подготовила ордоннанц. Как только в него была влита мана, фейкамень принял форму птицы, с которой я и заговорила.

- Фердинанд, это Розмэйн. Я за ужином с Сильвестром буду обсуждать план будущего обучения Вилфрида, так что я была бы очень признательна, если бы вы привезли мою каруту, книжки с картинками и игральные карты попозже. Можете даже подождать, пока Вилфрид не уснет.

- Будь хорошим мальчиком и подожди до завтра, юный господин, - добавила Рихарда, прежде чем взмахнуть своим штаппе и отправить ордоннанц. Учитывая, что она добавила и от себя слова в послание, можно было с уверенностью предположить, что Фердинанд доставит все заказанное завтра.

Ордоннанц вернулся, когда я переодевалась.

- Я попрошу Франа подготовить то, что вам нужно, но не начинайте обсуждение, пока меня не будет с вами. Я уже поел, и могу не отвлекаться на еду, - трижды повторил ордонанц холодным, сердитым голосом Фердинанда, прежде чем вернуться в свою форму магического камня. Я не знала, что Вилфрид натворил в храме, но мне показалось, что было бы разумно поинтересоваться.

Закончив переодеваться, я вместе с Рихардой, чьи брови были все еще сердито нахмурены, направилась в столовую; Освальду, который от напряжения постоянно держался за живот; и телохранители Вилфрида, которые осторожно наблюдали за Рихардой издалека. Когда мы пришли, меня встретил сильно нахмурившийся Сильвестр, у Карстедта же было такое выражение лица, как будто у него сильно болела голова, а Флоренсия мирно и безмятежно улыбалась. Все они уже сидели за столом.

- Прошу прощения за опоздание, - сказала я, садясь на свое место. - Благодарю всех за то что дождались меня.

- Ранее Рихарда ворвалась в мой кабинет, и совершенно не сдерживая при этом свой голос. За всем этим стоишь ты? - Сердито спросил у меня Сильвестр.

- ... Я не думаю, что справедливо обвинять Рихарду в том, что она так зла, - ответила я. - Вы не знаете, в каком ужасном состоянии находится Вилфрид?

И Сильвестр, и Карстедт растерянно посмотрели на меня. По выражениям их лиц было ясно, что они ничего не понимали, но я решила, что лучше позволить провести ознакомление с ситуацией острому языку Фердинанда, чем пытаться разъяснить что-нибудь самой.

- Здесь скоро будет Фердинанд, поэтому я предлагаю оставить это обсуждение, до конца ужина, - предложила я, и Сильвестр скривился, услышав, что ожидается прибытие Фердинанда.

Когда принесли еду, мы какое то время ели в тишине, пока Сильвестр не начал первым застольный разговор.

- Я и так скоро узнаю, от Фердинанда что такое с Вилфридом, расскажи пока, какие у тебя впечатления о обмене местами с моим сыном? - Произнес он.

Карстедт, явно заинтересованный, взглянул на меня. Освальд, напротив, опустил плечи и начал смотреть в пол, мучимый воспоминаниями о ярости Рихарды.

- Половину учебного времени я провела, выслушивая гневное мнение Рихарды по поводу невежества Вилфрида, а другую половину составляла для него вместе с Морицем план учебы. Мне было абсолютно нечему учиться на уроках Вилфрида. Не были ли вы обеспокоены

получаемыми докладами о его поведении и отношении к учебе? – Спросила я в свою очередь.

Учитель и свита Вилфрида, по-видимому, избегали говорить правду, но это была не единственная проблема - учитывая собственный опыт Сильвестра в прошлом, всякий раз, когда ему говорили, что Вилфрид сбежал и был пойман, он просто предполагал, что того после этого побега принуждали продолжать учебу. Карстедт также привык к тому, что Сильвестр все время убегал в свое время, поэтому всякий раз, когда Лампрехт упоминал, что Вилфрид снова сбежал, он просто смеялся над этим, считая что это очень похоже на то через что он сам когда то давно прошел.

- После пятого колокола, у меня образовался редкий промежуток свободного времени, который я провел, читая книгу в комнате текстов замка. Эта комната намного больше, чем та, что есть в храме, и мне не хватает слов, чтобы описать радость, которую я испытала при этом ... В любом случае, это был удивительно прекрасный опыт. Я бы хотела и дальше меняться местами с Вилфридом, чтобы я могла запереться в комнате для текстов и перечитать там все что находится, - рассказала я, пытаюсь передать, насколько мне понравилось проводить там время.

Но Сильвестр, выслушав меня, в недоумении покачал головой:

- Я тебя совсем не понимаю, но все же - ты что, не можешь просто взять и выделить себе время для чтения?

- ... А вы думаете, оно у меня есть? После завтрака я упражняюсь в игре на фэйспиле до третьего колокола, а затем помогаю Фердинанду в его кабинете до обеда. После обеда я встречаюсь с партнерами по торговому делу, затем, обхожу приюты, или храмовый или монастырский в Хассе, после изучаю различные ритуалы, а затем практикуюсь в использовании манны.

- Эээ ...

- У Вилфрида очень много свободного времени в течение дня, помимо времени, которое он тратит на бегство от учебы, и сегодня его заставили работать весь день, как обычно заставляют меня, Верховного епископа. Я могу только представить, какая это была мука для него, - с улыбкой на губах, объяснила я.

Глаза Сильвестра расширились в удивлении:

- Это слишком большое количество работы для ребенка.

- Сильвестр, разве не вы сами назначили меня на эту должность? Если бы не ваши приказы о скорейшем открытии итальянского ресторана и распространение печатной промышленности, мне было бы сейчас намного легче, поэтому я не хочу слышать, как человек, ответственный за то что меня завалили работой, еще оказывается и недоволен, что я слишком много работаю, - ответила я со вздохом.

- ... Разве ты не оставляешь большую часть работы на Фердинанда? - Спросил Сильвестр, с удивлением глядя на меня. - Я назначил тебя на твою должность, думая, что Фердинанд будет делать всю связанную с ней работу.

- О? Что ж, этого не произошло. Фердинанд уже и так завален работой, благодаря своему положению Верховного жреца, а теперь ему еще добавилась нагрузка от должности Верховного епископа, те дела, которые мне не под силу из - за моего возраста. Не говоря уже о том, что ему нужно помогать вам, когда он прибывает в замок, а иногда его присутствия требуют и рыцари. Откуда у него должно взяться свободное время, чтобы заниматься развитием нового ремесла, если он уже занимается моим образованием? Вы слишком много ожидаете от Фердинанда. Как бы он ни был хорош, но объем доступного времени у него весьма ограничен. Если вы будете и дальше его так нагружать, то он просто умрет, - Вывела заключение я, зайдя в своей речи немного дальше, чем планировала.

Сильвестр выглядел так, словно произнесенное мною было для него полной неожиданностью.

- Чт ... Неужто в храме так много работы? - Пробормотал он.

... Э, что? Немного поздновато, что бы только сейчас заметить это, не правда ли?

- Учтите, что Фердинанд единолично руководит организацией, насчитывающей более ста человек. Как это могло быть не сложно? У него нет никого, кому он мог бы со спокойным сердцем передоверить хоть часть работы.

- Но все, что он когда-либо делал, это просил меня прислать книги, как будто бы ему было скучно, и больше нечего было делать. Ну еще все необходимое, что нужно для изготовления магических инструментов. Разве он не рад, что наконец-то у него есть чем заняться? - Спросил Сильвестр. Это вероятно были его воспоминания о том времени, когда в храме было намного больше синих жрецов, еще до того, как Фердинанд был обременен огромным количеством работы. Но Сильвестр всегда стремился выжать из всего что попадалось ему в руки все до последней капли, а Фердинанд никогда не хотел признавать, что есть что-то, что он не может сделать, похоже, что изменения в храме так никогда и не обсуждались между ними. Каждый раз, когда я докладывала Сильвестру, он просто предполагал, что я говорю от имени Фердинанда и перечисляю то, что сделал Верховный жрец.

- Сильвестр, печатное дело всецело развивается мною. Я так занята, что у меня нет времени читать книги, и я была бы очень признательна, если бы вы не замедляли скорость роста этого нового ремесла.

-... Хорошо. - Делай все с такой скоростью, какая тебе кажется правильной, - сказал Сильвестр, вздохнув и снисходительно махнув рукой. Затем тихим голосом добавил: - Извини, что не замечал этого раньше.

Бенно! Лютц! Я немного замедлила график! Ура!

Как только я мысленно приняла победную позу, дверь в столовую открылась, и вошел Фердинанд, с исключительно недовольным выражением лица. Его лоб был нахмурен, а глаза прищурены. Атмосфера в столовой тут же заметно похолодела, и все инстинктивно выпрямились.

Фердинанд подошел к Сильвестру, оглядел всех присутствующих и заговорил.

- Сильвестр, твой сын самая настоящая катастрофа. Убери Вильфрида из очереди на наследование, - произнес он тихим но сердитым голосом.

Раздалось несколько резких вздохов, и Освальд, как старший слуга Вилфрида, стал выглядеть так, будто он уже умер и душа покинула его тело.

- Сильвестр, я считаю тебя очень даже достойным эрцгерцогом. Бывают случаи, когда ты избегаешь бумажной работы, но всегда выполняешь свои самые важные обязанности и мужественно несешь ответственность правителя. Вот почему я поверил тебе, когда ты сказал, что ты и Вилфрид родственные души, оба убегали от своих учителей, но в конечном итоге делали то, что от тебя ждали, - сухим тоном проговорил Фердинанд.

Его спокойный тон всегда пугал сильнее всего, поскольку подчеркивал силу его гнева. Я понятия не имела, что Вилфрид натворил в храме, чтобы так разозлить его, и, хотя он злился не на меня, я чувствовала, как у меня в животе все сжалось и возникло сильное желание извиниться. Может быть, потому, что я привыкла быть причиной его гнева.

- Я думал, что Вилфрид тоже будет вполне достойным эрцгерцогом, если у него будет умелый помощник, правая рука, которая будет поддерживать его начинания, но Вилфрид - это отнюдь не ты. А Лампрехт - это не Карстедт. Они могут быть похожи на вас двоих по речам и поведению, но вы и они это не одно и то же.

- А разве это не очевидно ...? Дети всегда отличаются от своих родителей, - сказал Карстедт, поглаживая подбородок и смущенно глядя на Фердинанда.

- Действительно, отличаются. Но пока Розмэйн не указала на это, я предполагал, что ваше сходство будет означать, что ваши дети будут и во всем остальном походить на вас. Я был неправ. Сильвестр, ты ответственно выполняешь обязанности эрцгерцога. Вилфрид, с другой стороны, использует свой статус сына эрцгерцога, чтобы избежать любых задач или обязанностей, какие он только может. Он никогда не вырастет таким, как ты.

- Подождите! Фердинанд, у меня есть вопрос к вам! - Вмешалась я, подняв руку, когда он описал почему он отвергает Вильфрида как будущего эрцгерцога. Мои слова словно рассеяли накопившееся в воздухе комнаты напряжение и все глубоко вздохнули. Фердинанд тоже посмотрел на меня и вздернул подбородок, жестом показывая, чтобы я продолжала.

- Фердинанд, что сделал Вильфрид, что вы пришли к такому выводу? Я думаю, что удаление его

из линии преемственности окажет огромное влияние на политику герцогства, поэтому я хотела бы знать, что вынудило вас признать его неподходящим для управления герцогством.

Сильвестр кивнул в знак согласия и наклонился вперед, ожидая ответа.

Фердинанд скрестил руки и обвел взглядом столовую, прежде чем снова заговорить.

- Розмэйн - ребенок, с которым я чаще всего общаюсь, и поэтому я предположил, что Вилфрид казался некомпетентным только потому, что я подсознательно сравнивал его с Розмэйном. Но это было не так. Вилфрид оказался значительно слабее даже серых жриц и жрецов, готовящихся к вступлению в свиту слуг Розмэйна, ученика купца, работавшего в мастерской, и даже сирот храма, - сказал Фердинанд, и от этих слов и Сильвестр, и Флоренсия потрясенно распахнули глаза. То, что они слышали от наставника Вилфрида и его слуг, настолько отличалось от этой оценки, что в это было трудно поверить.

- Это уж слишком, - пробормотал Сильвестр.

Я не мог не нахмуриться. Фердинанд отнюдь не зашел слишком далеко; просто это все было правдой.

- Конечно же, он хуже и слабее их, - произнесла я.

Сильвестр, Флоренсия и слуги Вилфрида после этого посмотрели на меня с неким страхом, как на сумасшедшую. Их глаза давали понять, что они не могут поверить, что я сравниваю сына эрцгерцога с сиротами, но я не собирался отступать; если они правильно не поймут, что происходит, они не смогут помочь Вильфриду расти.

- Дети в моем приюте проходят строгую подготовку, они могли служить слугами синих жрецов. Лютц и Гил каждый день прилагают все свои усилия на то чтобы приблизиться к поставленной перед собой цели, в то время как Вилфрид не в малейшее степени ни в чем не старается и использует свое положение, чтобы избежать ответственности. Их даже трудно сравнивать. И на самом деле, было бы большой ошибкой их сравнивать, так как Вилфрид явно уступает им. Но все же, Фердинанд, одного этого было бы недостаточно, чтобы разозлить вас. Что именно сделал Вильфрид? - Освальд, осознав свою неудачу в качестве старшего слуги, повесил голову. Два человека независимо сказали, что Вилфрид был хуже сирот, и это ясно давало понять, что мы не просто оскорбляли его или говорили про того напраслину.

- Вилфрид просто не способен сидеть и слушать мои объяснения. Когда ему поручили работу, он даже не попытался начать её. Одно это я еще мог вытерпеть, из-за его сходства с Сильвестром, но он попытался использовать свой статус сына эрцгерцога, чтобы сбежать. Глупец, который использует свой статус, чтобы избежать ответственности, не имеет никакой надежды когда-либо стать эрцгерцогом. Уберите его из очереди наследования, - ледяным тоном повторил Фердинанд. Он говорил от души, и то как он говорил и держал себя давало понять, что его позиция непоколебима.

Выражение лица Сильвестра изменилось, когда он понял, что Фердинанд не собирался менять свое мнение.

- Фердинанд, подожди. Мы все еще можем это исправить. Я тоже сбегал, когда был ребенком, так что ...

- Лорд Сильвестр! Я много раз говорила, что ты и лорд Вилфрид совершенно разные. Ты меня не слушал?! - Вспылила Рихарда, снова прогрохотав своим голосом и подавив в зародыше попытку Сильвестра защитить своего сына.

Фердинанд еще больше сощурил глаза. Его взгляд стал отстраненным, как будто он смотрел на кого-то позади Сильвестра, и его губы изогнулись в холодной усмешке.

- Совершенно естественно, что ребенку эрцгерцога нужно много работать, чтобы выжить. Беспольный дурак, который ничего не дает и не добивается, не дитя эрцгерцога; время и силы, потраченные на него, будут потрачены зря. А бесполезные никому не нужны. Такому неудачнику, как Вилфрид, нет места в замке, и если вы не хотите бросать его, ему нужно начать показывать успехи хоть в чем то.

Он сформулировал это немного мягче, когда давал мне задания, которые я должна была выполнить как приемная дочь эрцгерцога, но основная идея была той же. Я предполагала, что он просто жестоко обращался со мной, так как я была не из его круга или не была связана с ним родством, но как оказалось, Фердинанд возлагал на всех детей эрцгерцога одинаково большие надежды. По крайней мере, это было справедливо и легко понять.

Но пока я понимающе кивала, Сильвестр приложил руки к вискам и покачал головой.

- Фердинанд, это слишком жестоко по отношению к семилетнему ребенку, - сказал он.

От этих слов улыбка Фердинанда стала только еще шире - улыбка, полная насмешки и презрения.

- Что ты такое говоришь, Сильвестр? Я только повторяю то, что говорила мне твоя мать день изо дня, когда меня привели в замок после моего крещения. Слишком сурово? Какое смехотворное оправдание.

У меня заныло сердце, когда я поняла, почему Фердинанд был таким суровым и целеустремленным как по отношению к себе, так и к другим. Он с юных лет был загнан в угол, жесткие нотации и завышенные ожидания не позволяли ему не на мгновение расслабиться. Фердинанд прожил детство, в котором он не мог показать даже малейшего следа слабости и потому нуждался в зельях, чтобы тело оставалось здоровым. С его точки зрения, Вилфрид, вероятно, был настолько испорчен, что его тошнило от испытываемого отвращения.

- Вилфрид - твой ребенок, и она тоже воспитывала его, так что он тоже должен знать это более чем хорошо. И все же он по-прежнему ведет себя как привык. Нельзя сделать ничего другого как кроме как удалить его из семьи и изгнать из замка. Храм будет рад принять его; по крайней мере, тогда его манне будет найдено хоть какое-то применение, - выплюнул Фердинанд, сила его ненависти и злости заставила всех вокруг сглотнуть.

Я была в некоторой степени осведомлена о том, что Безеванц и Вероника недолюбливают Фердинанда, но он был достаточно близок с Сильвестром что я думала, что все было не так уж и плохо. Никогда я бы не догадалась, что его забрали у родителей сразу после крещения, ежедневно осыпали оскорблениями и подвергали подобному принуждению, что все своё детство он просто напроосто боролся за свое выживание.

Фердинанд был настолько явно прав, что Сильвестр ничего не мог сделать, кроме как стиснуть зубы, не в силах начать спорить. И тогда Флоренсия положила руку Сильвестру на плечо, он поднял глаза, надеясь наконец найти союзника, но мгновенно застыл, увидев ее лицо.

- Сильвестр, как ты говорил мне? «Не волнуйся, я доверяю Матери, и мы можем быть уверены, что он, по крайней мере, будет не хуже меня». Кажется, ты опирался именно на эти рассуждения, когда убеждал меня, чтобы воспитанием Вилфрида занялась не я, а Вероника.

Похоже, между Флоренсией и Вероникой, как родичами волею обстоятельств, был острый конфликт, а именно из-за того, что Флоренсия лишилась контроля над воспитанием Вилфрида из-за того, что Вероника не желала доверять его той, кто только вошла в их семью. Она обожала его как своего первого внука и за внешнее сходство с Сильвестром, но, учитывая открывшееся, обстоятельства, доверять ей в этом плане было явной ошибкой.

Она защищала Безеванца до самого конца, так что ... Я думаю, она добра, когда дело касается кровных родственников, но она так их балует, что это совсем не идет им на пользу. И она исключительно жестока по отношению к чужакам в семье, таким как Фердинанд и Флоренсия. От одной мысли о том, как она, вероятно, растила Вилфрида, у меня болит голова.

У Флоренсии отняли ребенка и вырастили настолько невоспитанным и разбалованным, что он не годился даже для того, чтобы просто быть членом семьи эрцгерцога.

- Это то, что получается если что то доверить Веронике. Если бы Вилфрид стал эрцгерцогом, совершенно не изменившись, оставаясь таким же какой он сейчас, кто, по-вашему, его поддержит? - Спросила Флоренсия с явной яростью на лице, когда она посмотрела на Сильвестра.

- Э, ну ...

- Сильвестр, меня не интересуют т твои извинения. Ты сотворил с Вилфридом нечто непоправимое. - Несмотря на ее спокойную улыбку, казалось, что в ее голубых глазах пылает самое настоящее пламя. Она обвела взглядом комнату, затем ее пристальный взгляд остановился на Освальде.

- Освальд. Я совершила непростительную ошибку, когда доверилась вам.

- Леди Флоренсия! Пожалуйста, подождите! Я могу все объяснить!

- Не утруждайтесь объяснением своего ленивого бездействия или неточности отчетов, которые вы нам предоставляли. Все, что я хочу знать, так это правду, - ответила она ему.

При этом она нежно улыбнулась мне. Трудно было сказать, на кого был направлен скрытый под этой улыбкой гнев. Она могла бы выразить свое разочарование плачем, криком, осыпать виноватых в произошедшем проклятиями, но она подавила все эти побуждения и вместо этого сосредоточилась на поиске решения проблемы. Честно говоря, я неожиданно для себя обнаружила, что взгляд её глаз был сейчас воистину прекрасен.

- Розмэйн, а что ты думаешь? Не могла бы ты сказать мне свои мысли о произошедшем и состоянии Вилфрида по сравнению с твоими слугами? - Вопросила она.

- Конечно, Флоренсия. Подмастерье торговца, который посещает мою мастерскую, и слуги, воспитанные в приюте, могут читать, писать и знают простейшие действия арифметики. Они научились делать это за одну зиму, поэтому мне трудно поверить, что Вилфрид был бы неспособен на все это, несмотря на несколько лет обучения под руководством репетитора. Судя по моему сегодняшнему опыту, я бы сказала, что ему не хватает подходящих целей, прилежания и должного окружения.

- Цели, прилежание и должное окружение? - Спросила Флоренсия, чуть прищутив глаза и смотря на меня ими в поисках ответа.

- Люди работают усерднее, когда у них есть четкая цель, к которой нужно стремиться. Я думаю, что Вильфрид, назначенный на должность эрцгерцога с рождения, лишен такой цели. Ему не нужно много работать, поэтому он никогда не испытывал удовлетворения от успешного самостоятельного выполнения задачи. Более того, рядом с ним нет никого, кто бы праздновал его успехи, и нет конкурента, с которым он мог бы соревноваться ... У него нет должного окружения, позволяющего ему расти, - объяснила я.

Флоренсия внимательно выслушала меня и кивнула, но Сильвестр нахмурился.

- ... Я думаю, что ему совсем не так уж и нужно бороться за обязательное первенство, и если и надо соревноваться то не с другими членами семьи.

- Соревновательность - крайне важна для развития и роста над собой. Я считаю, что для

развития качеств необходимых эрцгерцогу необходимо создать среду, в которой он сможет соревноваться с другими потенциальными преемниками. Вам не по сердцу соревнование между членами семьи, но, может быть, оно необходимо, чтобы семья не стала слишком уж мягкой и незащитной? Особенно, когда ваша семья и так кажется слишком уж добра и мягка по отношению к друг другу, - добавила я про себя.

Флоренсия кивнула, как будто услышала мои мысли.

- Сильвестр, - продолжила я, - если вы действительно хотите, чтобы Вилфрид стал вашим преемником, то почему вы поручили меня Рихарде мне, а не его? Рихарда вырастила вас, и она никогда не стала бы баловать его, чтобы заслужить его расположение, как это сделали бы другие, и не позволила бы ему до сих пор оставаться неграмотным и неспособным даже считать.

Можно было бы сказать что Рихарда была очень ценна, потому что она была способна с любовью в сердце отругать и Карстедта, и Сильвестра и Фердинанда. Она больше подходила для работы с Вильфридом, чем со мной, учитывая, что я проводила больше времени в храме, чем в замке.

- Он вырастет, и ему придется взять на себя тяжкую ответственность, хочет он того или нет. Разве он не заслуживает хотя бы беззаботного детства? - Быть слишком строгим по отношению к нему сейчас было бы просто жестоко, - возразил Сильвестр.

- При его обстоятельствах было бы еще жестче позволить ему расти таким же, какой он сейчас, - сказал я. - С ним будут обращаться как с дураком из-за того, что он не может читать и писать, несмотря на то, что его младшие братья и сестры более чем способны на это, и во время зимних собраний его будут высмеивать как единственного, кто не может играть на фэйспиле. Вы не согласны с этим, Сильвестр?

Я знала, что у Сильвестра были добрые намерения, но при некоторых обстоятельствах излишняя доброта могла обернуться крайней жестокостью. Он был так сосредоточен на добром отношении к сыну, что не понимал, насколько это плохо и неправильно по отношению к тому, поэтому у меня не было иного выбора, кроме как показать ему без всяких прикрас самое вероятно ближайшее будущее что ожидало Вилфрида.

- ... Можно было бы сказать, что это все так, но он уже какое-то время изучает фэйспиль. Конечно же ему по силам сыграть несколько песен, - сказал Сильвестр, вспоминая свое собственное детство.

Брови Рихарды взлетели, и она шагнула вперед:

- Лорд Сильвестр, сегодня я слышала от наставника по музыке лорда Вильфрида, что он так часто убегает с занятий, что все еще не может сыграть основную музыкальную гамму. Как при таких познаниях и умениях он может играть на фэйспиле и при этом исполнять песни? И как он будет выполнять работу эрцгерцога, если после нескольких лет обучения он даже не

научился читать?

- Возможно, он не сможет сделать это сейчас, но однажды он будет на это способен.

- Тебе против твоего желания вбили все, что тебе нужно знать, но нет никого, кто мог бы вбить знания в лорда Вилфрида. Он очень отличается от тебя в его возрасте. Насколько же ты упрям? Смотри в лицо реальности, как и следует эрцгерцогу! - Воскликнула она, упрекая самого эрцгерцога и еще раз доказывая, что она идеально подходит для воспитания детей семьи эрцгерцога.

- Вероники больше нет, Сильвестр. Я снова беру в свои руки образование Вилфрида, - с улыбкой сообщила Флоренсия. - Так же, как ты не смог вынудить себя наказать ее и Безеванца до самого последнего момента, ты не смог принять правильного решения и здесь. Я не могу довериться тебе в этом. - Намеренно игнорируя Сильвестра из обсуждения, она повернулась к нему спиной и посмотрела мне прямо в глаза.

- Розмэйн, как та, кто научила сирот читать и считать за одну зиму, в чем бы ты изменила обучение Вилфрида? Если мы сейчас поспешим, мы сможем дать ему более менее достойное образование перед началом зимних сборов.

У нее было серьезное, встревоженное выражение лица матери, желающей уберечь своего сына от беды, и я кивнув ей, ответила:

- У меня есть несколько идей. Во-первых, я бы снова ввела конкуренцию в линию преемственности. Мы сможем подбодрить его через страх, объяснив, что он не станет эрцгерцогом, если будет продолжать оставаться таким ленивым. Но одного страха будет недостаточно, поэтому я также предлагаю заменить любого из его слуг, которые не будут относиться к его воспитанию всерьез.

- Разве не разумно было бы просто заменить их всех уже сейчас? - спросила Флоренсия, но я с понимающей улыбкой покачала головой.

- Он провел много времени со своими слугами и охраной, поэтому замена их всех сразу доставила бы ему заметные неудобства. Но взамен мы должны поручить Рихарде присматривать за ними всеми.

- Рихарда? Но она ведь твой старший слуга, - ответила Флоренсия, удивленно поглядев на нас обоих.

- Вскоре я отправлюсь на Фестиваль урожая и займусь подготовкой приюта к зиме, поэтому до начала зимних сборов я буду проводить в замке очень мало времени. Рихарда может использовать мое отсутствие, чтобы переучить слуг Вилфрида.

У меня были и другие слуги, которые могли взять на себя обслуживание моих покоев в замке, и хотя образование Вилфрида было важно, обучение его свиты, то есть его слуг и телохранителей, было столь же важно. Даже эрцгерцог не мог бросить вызов Рихарде, и она была лучшим кандидатом для того, чтобы полностью привести в форму слуг будущего эрцгерцога.

- Это было бы просто идеально, но ... ты готов сделать это, Рихарда?

- Конечно, леди Флоренсия. Мы вряд ли сможем оставить лорда Вилфрида таким, какой он сейчас, - сказала Рихарда, пристально глядя на Освальда. Она похоже уже прикидывала про себя необходимые изменения для выполнения этого поручения. На неё и вправду можно было положиться.

- В таком случае, Рихарда, я приказываю тебе в мое отсутствие следить за происходящим в покоях Вилфрида, и посвятить себя улучшению сложившейся ситуации.

- Как пожелаете, миледи, - сказала Рихарда, встав на колени и опуская голову. Увидев это, гнев в улыбке Флоренсии немного уменьшился.

- Кроме того, я предлагаю вам показать ему работу его родителей, чтобы помочь ему вырасти над собой, - продолжила я. - Увидев работу, которую выполняет его отец, он будет знать, что ждет его в будущем, и выработает четкую цель, идеал, к которому нужно стремиться. Это ознакомление не должно продлиться очень долго, но как насчет того, чтобы он сидел в кабинете Сильвестра и наблюдал, как тот работает, раз в два или три дня?

Вилфрид так небрежно высказывался о своем статусе, потому что не понимал обязанностей и ответственности эрцгерцога. Было бы разумно научить его тому, что ему нужно будет делать, если он конечно окажется на этой должности.

- О, какая замечательная мысль. Вилфрид мог бы также учить заданные ему уроки находясь в кабинете Сильвестра, пока тот работает, верно я поняла?

- Флоренсия ... - изо всех сил пытаюсь оказать хоть какое то сопротивление, проговорил Сильвестр и замолчал, когда она с нежной улыбкой немедленно подавила эту его попытку.

- Быть хорошим примером для своего сына намного важнее, чем сбежать из замка в нижний город. Ты будешь хорошим отцом и поможешь мне, правда?

- ... К-конечно, помогу, - ответил Сильвестр, но выражение его глаз ясно давало понять, что он понятия не имел, откуда она узнала, что он ходил в нижний город. Мне, вероятно, стоило бы поучиться на примере Флоренсии - она не допрашивала его и не запрещала ему ходить в нижний город, как только узнала об этом, а скорее подождала подходящего момента, чтобы нанести «смертельный» удар.

- Что еще можно сделать? - Обратилась она ко мне.

- ... Я полагаю, ему тоже может понадобиться новый телохранитель. Ни один из нынешних стражей Вилфрида, похоже, не желает применять против того силу и не способен в случае чего без колебаний привязать к стулу. Я думаю, что Экхарт ему больше подошел бы, чем Лампрехт, - предположила я.

Лампрехт достиг совершеннолетия всего полтора года назад, поэтому Экхарт с его дополнительными годами опыта, вероятно, был бы более уверен в своих действиях, не говоря уже о том, что он провел годы рядом с Фердинандом и глубоко того уважал. Он, вероятно, будет так же суров с Вильфридом, как и Фердинанд, и при этом всегда держа на лице улыбку.

- Об Экхарте не может быть и речи, - сказал Карстедт. - Я попросил его охранять Вилфрида перед его крещением, думая, что есть шанс, что он согласится, но он отказался.

- Что вы имели в виду говоря про «шанс?» Вы ожидали, что он откажется? - Осведомилась я.

Фердинанд слегка пожал плечами.

- Розмэйн, Экхарт был моим телохранителем до того, как я ушел в храм и освободил его от службы. В настоящий момент он служит как рыцарь, что занимается оформлением документов и обучая новобранцев, но когда я посещаю многолюдные собрания, он все еще сопровождает меня в качестве моего телохранителя.

Я впервые слышала об этом, но это имело смысл. Фердинанд тоже был сыном эрцгерцога, поэтому для него было бы страннее не иметь рыцарей-стражей. Эта мысль никогда не приходила мне в голову, так как я никогда не видела никого, кто его сопровождал бы, когда он был в храме или в замке.

- Фердинанд, в храме меня сопровождают телохранители, так почему бы и вам тогда не иметь такого сопровождения?

- У тебя совсем другие обстоятельства. Ты стала Верховным епископом по приказу эрцгерцога после того, как он удочерил тебя, а я вошел в храм по собственному желанию, чтобы продемонстрировать, что оставляю мир политики позади, - ответил он.

Мне было нечего на это возразить, но я подумала, что теперь, когда его главный политический оппонент Вероника теперь отсутствует, он мог бы и вернуться к своему прежнему образу жизни. Тем не менее, я была бы той, кто больше всего пострадал бы от его ухода из храма.

- Экхарт не собирается служить никому, кроме Фердинанда. Он странный человек, который отказался служить следующему эрцгерцогу, но с готовь служить жрецу, - с кривой улыбкой

сказал Карстедт. Если предположить, что Экхарт действительно так сильно поддерживал Фердинанда, было бы, вероятно, разумнее избежать того, чтобы он нес службу рядом с Вилфридом, которого воспитали его враги; принуждение к службе Вилфриду, вероятно, привело бы к ненужным осложнениям и напряжению в отношениях.

- Если не Экхарт, то, полагаю, наш единственный выход – как следует обучить Лампрехта.

- Хммм. Независимо от того, насколько сильно мы изменим отношение к обучению Вилфрида, это не будет иметь значения, если он сам не решит измениться. Было бы более разумно и менее затратно сосредоточиться на воспитании младших братьев и сестер. Чем быстрее мы избавимся от бесполезного балласта, тем лучше. Мы только усложним себе жизнь, если не решим корень проблемы, - холодно сказал Фердинанд с заметным пренебрежением во взгляде. Было ясно, что как бы не ломали головы, пытаясь придумать выход из сложившейся ситуации с Вилфридом, Верховный жрец не считал нужным прикладывать к этому свои усилия.

- Фердинанд, не спешите - произнесла я. - Вилфрид еще не полностью безнадежен. Если во всем этом виновато только его окружение, тогда мы все еще можем исправить ситуацию. Тот мой воспитанник, которого вы раньше хвалили, - Гил - до недавнего времени был самым проблемным ребенком в приюте. С правильной мотивацией даже десятилетний ребенок может изменить свою жизнь, а Вилфриду всего семь. У него ещё есть для этого время.

Вилфрид был достаточно молод, чтобы, пока он действительно хотел изменить свой образ жизни, он был способен на столь резкие изменения, что любой, кто наблюдал бы за ним со стороны, оказался бы ошеломлен ими.

Моя поддержка Вилфрида вызвала ясную улыбку на лице Сильвестра, и он посмотрел на меня так, будто наконец-то снова обрел надежду.

- В самом деле, Розмэйн?! У него еще есть для этого время?!

- Конечно, все зависит от его мотивации и усилий; он никогда не станет лучше, если не приложит для этого достаточного количества усилий.

В отличие от обнадеженного лица Сильвестра, Фердинанд еще сильнее нахмурился. Неужели он так сильно хочет, чтобы Вилфрида исключили из линии наследования? Задалась я вопросом, а гадкий Верховный жрец возьми и неожиданно протянул руку и ущипнул меня за щеку.

- Розмэйн, у тебя самой столько дел, а ты собираешься тратить время и силы на спасение бесполезного дурака, который думает только об уходе от ответственности? Его глупость отразится на тебе самой, и, самое главное, у тебя нет на это времени. Брось это, - посоветовал он мне. Его слова были резки, но я знала, что он просто беспокоился о моем здоровье. По крайней мере, мне так думалось. Может, я просто излишне оптимистична.

Я прижала к занывшей щеке ладонь и впиалась взглядом в Фердинанда.

- Вы все правильно говорите, что у меня мало свободного времени, но я бы ужасно чувствовала себя, если бы бросила его и позволила лишиться его наследства, несмотря на то, что я знаю, что в этом виновато его окружение. Его мать наконец-то получила возможность встать во главе его образование вместо Вероники. Если мы сможем вырастить его должным образом, то почему бы этого не и не сделать?

- Розмэйн, я снова повторяю, не иди на поводу у своих эмоций, что бы это не обернулось новой кучей совершенно излишней работой. Что у тебя за дурная привычка, - сказал он, его золотые глаза наполнились раздражением учителя, смотрящего на постоянно противоречащего ему ученика.

Я надула губы и снова посмотрела на него.

- ... Значит, вы не возражали бы, если бы Вилфрид проявил должную мотивацию?

- Объяснись.

- В расписании, которое я передала Франу, было два задания, - сказала я, подняв два пальца. Фердинанд наклонился вперед, когда я это сделала, казалось, он немного заинтересовался.

- Одно заключалось в том, чтобы выучить слова молитвы, а другое - в разучивании одной единственной мелодии на фэйспле. Если Вилфрид выполнит эти задания, это докажет, что его среда обучения была главной проблемой, и что у него действительно есть способности и прилежание. В этом случае я прошу вас изменить свое мнение о нем и помочь в его новом образовательном плане.

- О? И что бы ты хочешь что бы я сделал? - Фердинанд ответил холодным голосом, который показывал его нежелание что либо делать.

Я подарил ему лучезарную улыбку.

- Я прошу вас вселить в него чувство страха, угрожая лишиться его права наследования, а затем при нём же наказать Лампрехта и других за то, что они баловали Вилфрида

Было бы слишком жестоко, если бы родители, с которыми тот почти не проводил времени внезапно сообщили Вилфриду, что они лишают его права быть наследником. Я хотела, чтобы родители хвалили его, утешали и награждали, поддерживая в нем желание учиться, в то время как Фердинанд служил бы пугалом, страх перед которым постоянно заставлял бы его усердно учиться. Всего то надо было использовать нужных людей на нужных местах.

- Что еще...? А, знаю ... Фердинанд, как насчет привязать Вилфрида к стулу и принудить его в этом положении учиться? Я хочу, чтобы вы запечатлели в его сердце и уме, что если он будет себя вести и дальше так как ведет сейчас, то тем самым он ступит с края обрыва на котором стоит и начнет падение в пропасть. Вы ведь в подобном очень сильны, не так ли?

- Возможно, но я не могу отрицать возможность того, что могу уйти слишком далеко. Это приемлемо? - Спросил Фердинанд с чрезвычайно заинтересованной улыбкой. Он говорил, что хотел обратить сердце Вилфрида в кусок льда и толкнуть его в долину отчаяния, а это было именно то, что было нужно прямо сейчас.

Я кивнула в ответ на зловещую улыбку Верховного жреца, беззвучно молясь про себя о предстоящих сражениях, что ожидают Вильфрида и Лампрехта. Для Вильфрида лучше было так напугаться, что бы ему снились кошмары, чем на собрании о котором он даже не подозревает будет принято решение лишить его права наследования.

- Итак, что ты собираешься делать, если Вилфрид не справится с твоими заданиями?

- Это докажет, что у него нет должного желания, и в момент когда это станет очевидно, я соглашусь, что было бы лучше убрать его из линии преемственности и вместо этого сосредоточиться на обучении его младших братьев и сестер, - ответила я, заставив Фердинанда удивленно приподнять брови. Сильвестр поспешно встал и сказал, что это уж слишком, но я продолжила, сразу после этих его слов, прежде чем он смог закончить:

- Сильвестр, к сожалению, все это произошло из-за того, что вы слишком сильно его баловали. Если у него нет того, что нужно, вы должны это принять и смириться. У него будет время до самого дня начала зимнего собрания. Если он потерпит неудачу, позор и насмешки останутся с ним на всю оставшуюся жизнь. У нас мало времени, а я слишком занята, чтобы присматривать за ребенком что не желает учиться.

Сильвестр потер виски и снова сел.

Фердинанд посмотрел на нас двоих и злобно усмехнулся.

- Розмэйн, Сильвестр - Вильфрид не делал никаких попыток выучить слова молитвы между пятым и шестым колоколами; надеяться на него бессмысленно.

На лице Сильвестра было отчаяние, но я сама не особо волновалась.

- Может быть, но я сначала предпочту подождать до завтрашнего обеда. Если он действительно ничего не почувствует и не попытается измениться после того, как увидит сирот, мастерскую и моих слуг, тогда я признаю, что нет никаких шансов, что он исправится к зиме, и откажусь от всяких намерений в отношении него.

- Постарайся не забыть эти слова, - сказал Фердинанд, уверенный в своей победе.

Я улыбнулась и кивнула.

- Не забуду, но я уверена, что он примет верное решение. Я бы даже поставила на это свое время выделенное для чтения.

Губы Фердинанда в это мгновение дернулись. Он прищурился, затем осмотрел меня с головы до ног, как бы пытаясь понять, что же я задумала.

- Почему ты, решилась рискнуть своим драгоценным временем для чтения? Ты ведь почти не общалась с Вильфридом до этого, верно?

- Моя уверенность не имеет ничего общего с Вилфридом, - сказала я, кладя руки на бедра и выпячивая грудь с крайне горделивой улыбкой:

- Потому что мои слуги лучше всех, они просто великолепны. Они ни разу не провалили задания, которые я им давала, поэтому, конечно же, им удастся заставить Вильфрида выполнять что мною намечено.

Фердинанд расширил глаза, затем потер виски и вздохнул. Через мгновение он скрестил руки и навис надо мною:

- Я напоминаю это не для того, чтобы задеть твою гордость, но это я обучал Франа.

- Я говорю не только о Фране! Все мои слуги великолепны! - Рывкнула я так свирепо, как только могла, на это только заставило всех остальных расхохотаться. И похоже, что благодаря этому напряжение в комнате наконец-то спало.

На следующее утро я собрала всех в покои Вилфрида...

Сначала Мориц и Освальд, затем слуги Вилфрида и, наконец, Флоренсия и Рихарда. Когда все они собрались, я показала им каруту, книжки с картинками и игральные карты, которые принес Фердинанд, и как ими пользоваться, а затем объяснила, что Вилфрид может учиться, играя, а не слушая скучные наставления.

- Розмэйн, это ты их сделала? - С трепетом спросила Флоренсия, читая книжку с картинками и глядя на каруту.

- Я их придумал, но на самом деле их изготовили рабочие в мастерской. Дети из приюта научились читать и считать за зиму, потому что они читали книжки с картинками, соревновались в каруту и играли в карты. - Они также знали имена Вечной Пятерки, их подчиненных, чем они правят и каковы их божественные инструменты.

- Я слышал от одного из моих рыцарей-телохранителей, что знание о богах полезно для магии. Я считаю, что если дети будут играть с этими вещами зимой, то к концу сезона средний уровень образования знати во всем герцогстве резко повысится.

- ...И вправду. Изучение всего этого материала перед поступлением в Королевскую академию, безусловно, сделает обучение там намного легче. Как сын эрцгерцога, было бы разумно, если бы Вилфрид знал все это заранее, - пробормотала Флоренсия, осторожно касаясь каруты. Как и ожидалось, она и книжки с картинками разошлись бы среди знати как горячие пирожки. Теперь точно зная это, я твердо решила постараться по больше напечатать из до конца зимы.

- Как только Вилфрид вернется, мы сможем начать учить его, пользуясь для этого вот этим вот всем. Сначала он будет смотреть на картинку каруты, пока наставник читает что на той написано, затем он в слух повторит эти слова. Затем он прочтает все первые буквы с которых начинаются слова, запишет их и отработает их написание, - объяснила я.

Еще во времена Урано я научилась читать и писать, записывая первую букву слова и произнося его вслух. Сейчас я собиралась использовать такой же метод, и поскольку Вилфрид уже знал примерно половину букв кроме тех, которые использовались в его имени, мы бы начали с каруты, в которых использовались именно эти буквы.

Смысл всего этого действия было обучение, совмещенное с игрой, требовалось прикладывать усилия, чтобы отыскать карточку со знакомыми буквами, которые вы знали и которые вам в слух зачитывал до этого наставник. Вилфрид мог бы играть в эту игру со своими слугами, которые ждали десять секунд после прочтения карточки, прежде чем им можно было бы взять её. Довольно скоро это временная задержка уменьшилась бы до восьми секунд, а затем, в конечном итоге, до пяти, поскольку Вилфрид к этому времени уже привык бы к игре.*

Что касается игральных карт, было бы лучше всего начать с Девятки,** пока он не привыкнет к числам. Наша цель состоит в том, чтобы научить его читать написанное на них, а также показать ему, что он не должен расстраиваться, даже если проиграл. Он должен научиться проигрывать. И, естественно, он мог играть в другие игры, кроме Гоу Фиш.

Книжки с картинками можно было просто читать ему вслух перед сном, один раз в день. Запоминание текста через речь поможет ему следить за словами когда он будет сам читать, и вероятно, вызовет хотя бы небольшой интерес к письму.

- Нам нужно, чтобы его слуги относились к этому по настоящему серьезно, поэтому я предлагаю ранжировать его помощников по каруте и заменять тех, кто проиграл более тридцати раз. Победить Вилфрида должно быть достаточно легко, согласны?

Слуги при этих моих словах напряглись телом, а лица их, такое впечатление как бы затвердели, но я не хотела, чтобы они думали, что их лень останется безнаказанной. По сути, я бы прогнала их через сито отбора и избавилась бы от слабых неподходящих для этой работы. Как сказал бы Фердинанд: «Будущему эрцгерцогу не нужны некомпетентные слуги, особенно когда сам эрцгерцог так безнадежен».

- Как и во всех играх, Вилфрид не будет учиться, если он буде постоянно только выигрывать или проигрывать. Если мы хотим, чтобы он относился к этому серьезно, тогда нам нужно иногда позволять ему побеждать, а иногда полностью уничтожать его в игре, чередуя и то и другое, чтобы заставить его стараться.

Я добавила несколько советов по включению обучения в его повседневную жизнь, например, попросить его подсчитать количество подаренных ему сладостей или нарисовать соусам цифры и числа и не давать ему съесть его, пока он не прочтает их, что заставило Рихарду предвкушающе заулыбаться.

- Можете рассчитывать на меня в этом, миледи, - сказала она.

Вскоре после четвертого колокола, в комнату вошли Вилфрид и Лампрехт, оба выглядели очень усталыми. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что Фердинанд успешно напугал их своими угрозами, и удовлетворенное, но не радостное выражение его лица подсказало мне, что я выиграла свое пари. Я самодовольно рассмеялась, чем заслужила его недовольный взгляд.

- С возвращением. Обед уже готов.

Мы обедали с Сильвестром и Флоренсией, слушая, как Вильфрид рассказывает о том, что он видел в храме. Как и ожидалось, он был потрясен детьми-сиротами и рабочими мастерской. Когда он закончил свой рассказ, родители похвалили его за успешное выполнение заданий. Затем, главным образом ради Вильфрида и Лампрехта, Фердинанд со своей вчерашней едкостью сделал доклад Сильвестру и Флоренсии, и я тоже сообщила, что предыдущий подход к обучению Вилфрида бесполезен.

- ... Учитывая обстоятельства, прошу изменить подход к его обучению. Если это невозможно, я прошу лишить Вильфрида права наследования, - сказал Фердинанд. От его резких слов Вилфрид и Лампрехт побледнели, и оба умоляющими взглядами уставились на Сильвестра.

Со взглядами всех присутствующих прикованными к нему, Сильвестр погладил свой подбородок, словно обдумывая что то, а затем кивнул.

- Хорошо. Я приму решение, исходя из того, как далеко он продвинется в учебе к зиме. Я оставлю его своим преемником только в том случае, если он покажет, что может написать весь алфавит и все числа, выполнять основные действия счисления и сыграть мелодию на фэйспиле к своему первому выходу на зимнем собрании.

- К зимнему собранию ...? - У почти мгновенно побледневших Вилфрида и Лампрехта в унисон отнялись языки, они были потрясены столь скорым временем проверки и непомерностью ожиданий Сильвестра. Не нашлось бы никого кто взялся бы осудить их за это. У них, конечно, не было никакой уверенности в том, что они смогут добиться за один сезон того, в чем Вилфрид терпел неудачу годами.

- Не бойся, мой дорогой брат - мне доставили сюда учебные материалы, которые использовали сироты, и, учитывая, как ты выполнил порученные тебе две задачи, я считаю, что ты можешь справиться и с этим заданием, хотя времени у тебя хватит для этого едва - едва. Ты должен осознать, что в тот миг, когда ты решишь дать себе послабление, замедлившись в учебе, это будет означать что ты проиграл.

- ... Эээ, да - вот и все что ответил Вилфрид.

- Едва - едва...? - Повторил Лампрехт и умолк.

Вилфрид уже знал половину алфавита и чисел; до тех пор, пока он много работал и каждый день строго следовал моему наставлению по обучению, он, несмотря ни на что, все же мог добиться успеха.

- Ты выглядишь так, как будто у тебя хорошее настроение, Розмэйн. Что ты делала вчера в замке? - Спросил Вилфрид.

- Я потратила половину дня на разработку учебного плана для тебя, а остальное - за чтением в замковой комнате для текстов. Это был день блаженного чтения почти до самого ухода ко сну, и который продолжился чтением сразу после того, как я проснулась.

- ... Ты любишь читать книги? Я тебя совсем не понимаю, - сказал он, но это было потому, что он был неграмотным. Я была уверена, что он оценил бы радость чтения, если бы научился читать, и, несомненно, заплакал бы от благодарности за то, что у него была такая большая комната с текстами так близко к его комнате, точно так же как сделала я.

- Ты хочешь снова покинуть замок, не так ли, Вилфрид? Как насчет того, чтобы мы продолжали обмен местами еще на три следующих дня?

- Нет. Никогда больше, - мгновенно ответил Вилфрид, и его лицо исказилось от страха. Похоже, Фердинанд изрядно над ним поиздевался.

- Но, я имею в виду, это несправедливо, что ты проживаешь такую легкую и счастливую жизнь, в то время как я так много тружусь. Я бы хотела, чтобы у меня было так же много свободного времени, и я могла бы провести за чтением весь день.

- Нг ... Я не буду, э ... больше говорить о несправедливости. Я был неправ, - выдал Вилфрид,

прежде чем отвернуться. Похоже, что основная цель моего плана по перемене жизненных ролей и налагаемых ими ответственности - то есть не дать Вилфриду повода и дальше говорить про несправедливость каждый раз, когда он видел меня, потому что это чертовски раздражало - была выполнена успешно.

Отлично. Ахахаха ...

- А я как раз подумываю присоединиться к тебе, что бы мы вместе могли поучиться после полудня, - начала я, но Фердинанд прервал меня.

- Нет, Розмэйн. У тебя есть более насущные дела, и встречи уже назначены. Ты должна встретиться с теми, кто будет сопровождать тебя на Фестиваль урожая, затем обсудить вопросы с соответствующим чиновником, чтобы начать воздействовать на Хассе, - объяснил он. Все это звучало как намного более важное, чем помощь Вилфриду в учебе.

- Вилфрид, научись как можно лучше играть в эту каруту, прежде чем мы вернемся. Розмэйн не щадит даже новичков.

Вероятно, он имел в виду то время, когда я сыграла против него в реверси. Но тогда я использовала против него все известные мне приемы только потому, что знала, что это был единственный раз, когда я могла его победить. Я бы не стала выкладываться против такого ребенка, как Вилфрид.

- ... Неужели вы действительно все еще злитесь на такую мелочь? Ставлю вас в известность: девушки не любят мелочных мужчин.

- Меня мало кто находит приятным в общении, а подавляющее большинство просто и незатейливо ненавидит. И поскольку я привык к этому, подобные предупреждения меня не пугают.

Плохо дело ... Кто-то должен помочь и Фердинанду тоже! Он ведь неправ на фундаментальном уровне. Но я не имею права поучать его, потому что я так абсурдно сильно люблю книги, что я тоже веду себя совершенно неправильно! Кто-нибудь, пожалуйста, спасите Фердинанда!

*Если не играл в каруту, не поймешь о чем идет речь. А дело в том, что когда дается знак, что игра началась, кроме соревнования на скорость распознавания текста, что является основой победы в этой игре, еще и приходится принимать во внимание и скорость подъема с татами карты с нужным словами. У проф.игроков на взятие карты уходит в среднем до 0,1 секунды. Так что десять секунд форы Вилфрида, это очень щедро.

** В оригинале упомянута shichi narabe ([https://en.wikipedia.org/wiki/Domino_\(card_game\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Domino_(card_game))) - что по сути близнецы брата с Девяткой, известна и у нас и во множестве других стран под разными названиями. Все играли, все знают? Ну что ж, если не играли, ютуб в помощь, там процесс продемонстрирован вполне наглядно.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1257553>